

Я НЕ ТВОЯ НЕВЕСТА, ДРАКОН!

Смирнова Анастасия

Анастасия Смирнова

Не твоя невеста, Дракон.

<https://litres.ru/71773750>

SelfPub; 2026

Аннотация

Никто не знал о её истинной силе. Даже родители видели в ней лишь «пустышку» — обычную девушку, лишённую и капли магии. Но эта ложь была её единственным шансом на выживание. Согласно древнему пакту, семья обязана отдать в жёны принцу драконов именно неударённую дочь.

Она — идеальная невеста для монстра, ведь у неё нет оружия против него. Или так все думают. Теперь ей предстоит войти в логово врага, скрывая дар, который может либо спасти королевство, либо испепелить его дотла.

Содержание

Глава 1. Сладость перед казнью.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Анастасия Смирнова

Не твоя невеста, Дракон.

Глава 1. Сладость перед казнью.

Велес Гранде считала, что если уж тебе суждено отправиться в пасть к монстру, то делать это нужно с полным ртом лимонного тарта.

— Велес, ты меня вообще слышишь? Это не просто пикник, это твоя передача в собственность династии Рехнов! — голос матери дрожал от плохо скрываемого облегчения. — Ты должна вести себя тихо. Покорно. Как подобает девушке без искры.

Велес медленно проглотила кусочек пирожного, слизнула крем с пальца и подняла на мать свои тёмно-зелёные глаза. В их глубине плясало пламя, которое испепелило бы этот дом, узнай родители правду. Но для них она была просто «пустышкой» — досадным недоразумением в роду великих магов.

— Мам, «тихо и покорно» — это к домашним тапочкам, — прямолинейно отрезала Велес, поправляя выбившуюся рыжую прядь. — А я, судя по документам, «идеальная жертвенная невеста». Так что давай я доем свой тарт, а ты перестанешь притворяться, что расстроена моим отъездом.

В карету она запрыгнула сама, не дожидаясь лакеев. Впереди была Академия Высшей Магии — цитадель тех, кто считал себя богами. И её будущий муж.

Логово Дракона.

Академия встретила Велес запахом озона и высокомерия. Её привели в кабинет декана боевого факультета сразу после прибытия.

За массивным столом из чёрного дерева сидел мужчина. Русые волосы были идеально убраны в пучок, открывая хищный профиль. Его карие глаза с отчетливым золотым отливом лениво скользнули по фигуре Велес, задерживаясь на изгибах её дорожного платья чуть дольше, чем позволяли приличия.

Это был **Клай Рехнов**. Принц драконов. Её личный кошмар на ближайшие годы.

— Так вот ты какая, — его голос был подобен рому: тягучий, тёплый и смертельно опасный. — Моя «неодарённая» проблема.

Он медленно поднялся, демонстрируя идеальную выправку и мускулы, которые не мог скрыть даже дорогой камзол. Клай подошёл вплотную, вторгаясь в её личное пространство.

— Ты выглядишь слишком... живой для той, у кого внутри пустота, — он коснулся кончиками пальцев её подбородка, заставляя поднять голову. — Запомни, куколка: здесь ты никто. Ты моя тень, мой аксессуар. Мне нравятся те, кто зна-

ет своё место и умеет молчать.

Велес почувствовала, как внутри неё ворохнулась скрытая сила — древняя, ледяная, способная превратить этот замок в ледяную крошку. Но она лишь невинно захлопала ресницами.

— О, господин Рехнов, — выдохнула она, обдавая его ароматом лимонной цедры. — Вы так много говорите о покорности. Это потому, что в детстве вам не разрешали завести собаку, и теперь вы решили отыграться на мне?

Золото в глазах Клая вспыхнуло. На его губах заиграла опасная, надменная усмешка.

— У тебя острый язычок, Велес Гранде. Будет забавно посмотреть, как быстро я его укорочу.

— Удачи, — Велес ослепительно улыбнулась, уже приглядывая на его столе вазочку с засахаренным имбирем. — Но предупреждаю: я очень плохо поддаюсь дрессировке. Особенно на голодный желудок.

Клай Рехнов не привык к тому, чтобы с ним разговаривали в подобном тоне. В его мире женщины либо трепетали от восторга, либо сжимались от страха под тяжестью его ауры. Он медленно убрал руку от её подбородка, но не отступил. Напротив, он наклонился так низко, что Велес почувствовала жар, исходящий от его тела — специфический, едва уловимый запах обожжённого дуба и ледяного ветра.

— Собаку? — переспросил он, и в его голосе прорезались рычащие нотки. — Знаешь, Гранде, собаки преданны.

А ты... ты кажешься мне кусачей кошкой, которую просто забыли вовремя выставить за дверь.

Он обошёл её по кругу, словно хищник, оценивающий качество добычи. Его взгляд, тяжёлый и липкий, скользнул по линии её плеч, задержался на тонкой талии и переместился к рыжим волосам, которые в свете заходящего солнца казались раскалённой медью.

Велес стояла неподвижно. Внутри неё, глубоко за рёбрами, ворочалось Нечто. Это Нечто не имело имени, оно было соткано из первородного хаоса и древних заклятий. Оно хотело сорваться с цепи и показать этому напыщенному индюку, кто здесь на самом деле вершина пищевой цепочки. *«Тихо, — мысленно приказала она себе. — Если ты сейчас чихнёшь магией, от этой башни останется только воспоминание, а от твоего шанса на свободу — пепел».*

— В этом учебном году я — твой куратор, — произнёс Клай, возвращаясь к столу и небрежно роняя на него тяжёлый латунный ключ. — Формально ты зачислена на факультет Общих Знаний. Но фактически — ты будешь моей тенью. Будешь приходить по первому зову, носить мои свитки и... — он сделал паузу, его губы изогнулись в предвкушающей усмешке, — учиться покорности. Поскольку магии в тебе нет, я буду тренировать твой характер. Это куда болезненнее.

Велес не удержалась. Пока он вещал о своём величии, её рука, словно живущая отдельной жизнью, потянулась к ва-

зочке на краю стола. Пальцы сомкнулись на куске засахаренного имбиря.

Хруст.

Клай замолчал на полуслове. Его брови поползли вверх.

— Вы что-то сказали про болезненность? — спросила Велес, энергично работая челюстями. Имбирь был чертовски хорош: острый, сладкий и обжигающий. — Извините, когда я голодная, у меня падает концентрация. Так что там с характером? Будете читать мне нотации перед сном или заставите перебирать вашу коллекцию пыльных артефактов?

Клай сделал шаг к ней, его зрачки расширились, почти полностью поглотив карий цвет, оставив лишь тонкий золотой ободок. Это был признак пробуждающегося дракона. Атмосфера в кабинете мгновенно сгустилась, воздух стал тяжёлым, как перед грозой. Обычный человек уже лежал бы на полу, задыхаясь от магического давления.

Но Велес лишь поправила воротник платья.

— Здесь душно, вам не кажется? — она прямо посмотрела ему в глаза, не отводя взгляда. — И, кстати, пучок вам идёт. Но если затянете туже — глаза совсем вылезут из орбит. Будет неудобно флиртовать с «покорными» адептками.

На мгновение в кабинете воцарилась такая тишина, что было слышно, как в углу тикают огромные напольные часы. Клай смотрел на неё с чем-то средним между яростью и искренним недоумением. Она не испугалась его силы. Она во-

обще ничего не почувствовала — или так мастерски притворялась?

— Твоя комната в западном крыле, — наконец процедил он, и золотые искры в его глазах медленно затухли. — Самая дальняя. Чтобы я не слышал твоего дерзкого голоса до самого утра.

— Идеально, — Велес подхватила свой небольшой саквояж. — Люблю тишину. В ней удобнее шуршать фантиками.

Она направилась к выходу, покачивая бедрами с той самой уверенностью, которая заставляла мужчин оборачиваться ей вслед. Но уже у самой двери она остановилась и обернулась через плечо.

— И ещё одно, мастер Рехнов.

— Что ещё? — рявкнул он.

— У вас на воротнике пятно от чернил. Портит весь ваш образ «недосягаемого идеала». Доброй ночи.

Велес вышла, плотно прикрыв за собой дверь, и только в коридоре позволила себе глубокий выдох. Сердце колотилось в горле. Не от страха перед ним — от адреналина.

«Дракон, значит?» — подумала она, нащупывая в кармане припрятанную плитку шоколада. — «Ну что ж, посмотрим, насколько хорошо ты горшишь, когда твоя "пустышка" решит развести костёр».

Клай же остался в кабинете, глядя на закрытую дверь. Он медленно коснулся своего воротника — никакого пятна там не было.

— Лгунья, — прошептал он, и на его лице впервые появилась не надменная, а странная, азартная улыбка. — Очень красивая, невыносимая лгунья.

Он посмотрел на вазочку с имбирем. Одной штуки явно не хватало. Этот год обещал быть... насыщенным.

Велес шла по тёмным коридорам Академии, ориентируясь по карте, которую ей выдали на въезде. Каменные своды давили, магические светильники мерцали холодным голубым светом. Она чувствовала, как сотни глаз — портретов, статуй и самих стен — следят за ней.

Ей нужно было найти свою комнату, спрятать под матрас запасы сладостей и, самое главное, проверить, не повредилась ли печать на её запястье. Тонкая серебристая нить, скрытая под широким браслетом, была единственным, что удерживало её магию от детонации.

Если Клай Рехнов решит поиграть с ней в «кошки-мышки», он очень скоро узнает, что мышка в этой игре — не она. И зубы у этой мышки куда длиннее, чем он может себе представить.

Кажется, намечается веселье. Но сначала — шоколад.

Коридор западного крыла казался бесконечным. Стены здесь были сложены из грубого серого камня, который, в отличие от парадных залов, не светился изнутри уютным золотом, а будто впитывал в себя остатки дневного света. Велес шла, и звук её каблуков гулким эхом разлетался по пустым переходам.

Она остановилась у массивной дубовой двери с облупившейся позолотой на номере «402».

— Ну, добро пожаловать в роскошь, — пробормотала она, толкая ствол.

Дверь отозвалась надрывным скрипом. Комната была крошечной: узкая кровать с тощим матрасом, покосившийся шкаф и окно, выходящее на глухую стену соседней башни. Воздух здесь был спёртым, пахнущим пылью и старыми заклинаниями отдушки, которые давно выдохлись.

Велес бросила саквояж на кровать. Пыль взметнулась маленьким облачком.

— Покорная невеста, значит? Дальнее крыло? — Она усмехнулась, расстегивая тугой воротник платья. — Клай, дорогой, ты даже не представляешь, какой подарок мне сделал. Чем дальше я от твоих золотых глаз, тем целее твоя драгоценная Академия.

Она села на край кровати и первым делом выудила из потайного кармашка юбки заветную плитку горького шоколада с морской солью. С тихим щелчком отломил кусочек. Вкус какао мгновенно притупил раздражение.

Затем Велес осторожно сняла широкий серебряный браслет с левого запястья. Под ним кожа была девственно чистой, если не считать тонкой, едва заметной линии, напоминающей шрам от волоса. Это была «**Печать Пустоты**».

Она прикрыла глаза, концентрируясь. Внутри неё бушевал океан. Если бы кто-то из магистров сейчас заглянул в

её ауру, он бы ослеп. Её дар не был просто стихией — это была чистая энергия разрушения и созидания, спрессованная до состояния критической массы. Согласно расчётам её деда, плотность её магического ядра описывалась сложной формулой сопротивления: Где Ψ — стабильность печати, а E_{core} — энергия, стремящаяся вырваться наружу.

Линия на запястье на мгновение вспыхнула изумрудным светом и тут же погасла.

— Держится, — выдохнула Велес. — Пока я не злюсь слишком сильно, она держится.

Утро наступило слишком быстро. Солнечный луч, пробившийся сквозь узкую щель окна, нахально уставился Велес прямо в глаз. Она проснулась с чётким осознанием двух вещей: во-первых, ей катастрофически не хватает сахара, а во-вторых, сегодня Клай Рехнов наверняка попытается превратить её жизнь в ад на глазах у всей Академии.

Облачившись в серую форму «бездарных» (которая, к слову, сидела на её фигуре подозрительно хорошо, подчеркивая и тонкую талию, и крутые бедра), Велес заплела рыжие волосы в тугую косу.

— Так, Гранде, план на день: не убить принца, найти буфет, не сгореть, — прошептала она своему отражению в тусклом зеркале.

Большой Зал для лекций.

Здесь собралось не менее сотни студентов. Высокие

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.